

У 113
1880

Бакинская и Петроградская анкеты о заработкѣ рабочихъ и ихъ расходахъ на алкоголь.

Въ нашемъ обществѣ большимъ распространениемъ пользуется теорія, которая главную причину потребления рабочими спиртныхъ напитковъ усматриваетъ въ ихъ недостаточномъ заработкѣ и потому наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ признаетъ повышение вознагражденія за трудъ. Эта теорія нѣкогда принималась и въ западно-европейской литературѣ, когда алкогольный вопросъ еще только-что начинали изучать, но тамъ она уже давно оставлена, такъ какъ точныя изученія рабочихъ бюджетовъ доказали ея полную несостоятельность; у насъ же, среди массы интеллигенціи, она продолжаетъ пользоваться признаніемъ и наноситъ большой ущербъ успѣхамъ противоалкогольнаго движенія ¹⁾.

¹⁾ По этой теоріи, алкоголизмъ есть только слѣдствіе *экономическихъ* не-устройствъ; для искорененія его достаточно бороться съ этими экономическими причинами; прямая же борьба съ алкоголизмомъ и невозможна, и нелѣпа. На самомъ дѣлѣ, алкоголизмъ есть слѣдствіе не однѣхъ только *экономическихъ*, но и въ еще большей степени—*другихъ* причинъ, между прочимъ *психологическихъ* (алкогольные предрасудки, питьевые обычаи и пр.); на эти-то психологическія причины и должна быть направлена противоалкогольная борьба, въ смыслѣ противоалкогольнаго *просвѣщенія* и противоалкогольнаго *законодательства*. Улучшеніе экономическихъ условий жизни народныхъ массъ (слѣд., и повышение заработной платы) можетъ способствовать успѣху противоалкогольной борьбы, но *одно*, само по себѣ, *безъ* противоалкогольной пропаганды, ничуть не обезпечиваетъ трезвости. Наоборотъ, при наличности *противоалкогольныхъ предрасудковъ* (вино „на здоровье“), рабочіе люди, располагающіе большими средствами, *должны* больше пить, что и наблюдается въ дѣйствительности. *Ред.*

Въ виду этого, имѣетъ большое практическое значеніе выяснить истинную цѣнность тѣхъ доказательствъ, которыя сторонниками этой теоріи приводятся въ ея защиту.

Въ настоящее время мы рассмотримъ анкеты объ алкоголизмѣ бакинскихъ и петроградскихъ рабочихъ, разработанныя—одна г. Каспарьянцемъ, другая г. Лосицкимъ, но рассмотримъ лишь по вопросу объ отношеніи заработка рабочихъ къ ихъ расходамъ на спиртные напитки. (О. Каспарьянцъ. „Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе.“ Труды 1-го съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, т. II, стр. 799—843. А. Лосицкій и И. Чернышевъ. „Алкоголизмъ петербургскихъ рабочихъ“).

Этимъ анкетамъ противники антиалкогольнаго движенія придають рѣшающее значеніе, на нихъ ссылаются, какъ на нѣчто, не подлежащее сомнѣнію, и въ печатныхъ работахъ, и въ преніяхъ на разныхъ съѣздахъ и засѣданіяхъ, между тѣмъ какъ и матеріалы, полученные путемъ этихъ анкетъ, и выводы, сдѣланные авторами, ихъ разрабатывавшими, не имѣють ни малѣйшей научной цѣны.

Разсмотримъ сначала, насколько удовлетворительнымъ можетъ быть признанъ тотъ способъ, который былъ примѣненъ при собираніи цифровыхъ матеріаловъ путемъ названныхъ анкетъ.

Существуетъ три типа собиранія статистическаго матеріала: 1) сплошное исчисленіе, 2) выборочное изслѣдованіе и 3) монографическое описаніе. Наиболѣе совершеннымъ должно быть признано, конечно, *сплошное исчисленіе*, но оно очень часто бываетъ фактически неосуществимо, за недостаткомъ нужныхъ для того матеріальныхъ средствъ и рабочихъ силъ.

При *выборочномъ изслѣдованіи* цифровыя данныя, полученные путемъ изученія нѣкоторой части случаевъ, распространяются на всю массу случаевъ; понятно, что такое распространеніе выводовъ на случаи необслѣдованные допустимо лишь тогда, когда а) есть увѣренность, что изслѣдованные случаи являются рядовыми, взятыми наудачу, а не подобранными искусственно (искусственный подборъ можетъ произойти или вслѣдствіе намѣренія собирающихъ матеріалы, или же благодаря примѣненію ими ошибочныхъ приемовъ), и б) если притомъ число случаевъ все-таки настолько велико, что можетъ быть признано большимъ (10—20%).

При *монографическомъ описаніи* важное значеніе имѣетъ выборъ случаевъ типичныхъ, а главное его преимущество заключается въ томъ, что при немъ возможно обслѣдованіе детальное и съ возможною строгостью провѣряющее отвѣты, что не осуществимо при другихъ типахъ изслѣдованія.

Что же касается способовъ полученія статистическихъ матеріаловъ, то обыкновенно различають два главнѣйшихъ: 1) опросъ статистическимъ персоналомъ, или экспедиціонный, и 2) корреспондентскій, когда роль статистиковъ сводится къ полученію отвѣтовъ на разосланные ими вопросы. Понятно, что *опросъ*, когда статистикъ имѣетъ возможность путемъ дополнительныхъ и контрольных вопросовъ устранить отвѣты неполные и неправильные, можетъ дать лучшіе результаты, чѣмъ способъ *корреспондентскій*.

Интересующія насъ анкеты представляютъ собою типъ *выборочнаго* изслѣдованія, произведеннаго *корреспондентскимъ* способомъ.

Первый вопросъ, который возникаетъ при оцѣнкѣ способовъ собиранія матеріала, сводится къ тому, являются ли отвѣтившіе на анкету рабочіе *рядовыми*, такъ что полученный о нихъ цифровой матеріалъ можно распространить на всю массу рабочихъ, или же здѣсь имѣется *искусственный подборъ* (конечно, ненамѣренный)?

На этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ лишь одинъ: да, здѣсь фигурируютъ рабочіе не рядовые, а искусственно подобранные. И въ Баку, и въ Петроградѣ вопросные листки раздавались чрезъ профессиональные союзы и просвѣтительныя общества рабочихъ. Въ Петроградѣ было роздано 10,000 листовъ и возвращено 2,406, а разработано изъ нихъ 1,750, такъ какъ только въ этихъ бланкахъ былъ указанъ размѣръ расходовъ на алкоголь; изъ числа 1750 рабочихъ 1000 оказалось принадлежащими къ профессиональнымъ союзамъ, и надо думать, что и остальные отвѣтившіе близко стояли къ этимъ союзамъ и обществамъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ эти листки не могли бы до нихъ и дойти. Бакинскіе же профессиональные союзы устраивали предъ разсылкою анкетныхъ листовъ лекціи и доклады по алкогольному вопросу, на которыхъ перебывало до 3000 человекъ, а вопросныхъ листовъ было разослано 1700 и возвращено 856, изъ коихъ разработано 784; въ виду этого есть полное осно-

ваніе утверждать, что громадное большинство отвѣтившихъ принадлежитъ къ числу побывавшихъ на докладахъ и лекціяхъ и подпавшихъ подъ вліяніе тамъ выслушаннаго. Слѣдовательно, въ отвѣтахъ мы слышимъ голосъ не рядовыхъ рабочихъ, и распространять на всю массу полученные цифровые матеріалы представляется невозможнымъ. Г. Каспарьянцъ и самъ признаетъ это, говоря: „отвѣчали *малопьющіе* или *непьющіе*; остальные отказались; это относится ко всей анкетѣ“ (стр. 809); „анкета затронула *верхніе слои рабочихъ*“ (стр. 824). Затѣмъ, при выборочномъ типѣ, какъ мы сказали выше, должно быть изслѣдовано большое число случаевъ. Удовлетворяютъ ли этому условію интересующія насъ анкеты? Конечно, нѣтъ. Въ Петроградѣ обработано лишь 1750 листовъ, а рабочихъ тамъ имѣется около 300,000—400,000 человекъ, то есть обслѣдовано не больше $\frac{1}{2}\%$; въ Баку обслѣдовано 784 человека, а рабочихъ тамъ имѣется болѣе 60,000 человекъ, такъ что обслѣдованные немногимъ превышаютъ 1% всей массы. Ничтожное количество обслѣдованныхъ, въ дополненіе къ искусственному подбору таковыхъ, дѣлаетъ еще менѣе допустимымъ распространеніе полученныхъ цифровыхъ матеріаловъ на всю массу рабочихъ. Кромѣ того въ бакинской анкетѣ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ прямо-таки подсказывался; а именно, вопросъ былъ поставленъ такъ: „отчего пьете: одиночество, тоска, горе, нужда, разочарованіе, безсиліе и проч.“ Такимъ образомъ внушалось, что причины алкоголизма могутъ быть *только* изъ числа поименованныхъ, тогда какъ имѣются несомнѣныя доказательства того, что въ числѣ причинъ алкоголизма видное мѣсто занимаютъ подражаніе, принужденіе, обычаи и ошибочное представленіе о полезномъ вліяніи алкоголя на здоровье.

Теперь посмотримъ, насколько примѣнимъ къ данному вопросу корреспондентскій способъ?

А. А. Кауфманъ въ своей книгѣ „Теорія и методы статистики“ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Методы бюджетной статистики и вообще статистики потребления — весьма разнообразны. Многократно цитированный Майо Смитъ насчитываетъ три основныхъ метода: первый, называемый имъ экстензивнымъ и, по извѣстнымъ намъ основаніямъ, признаваемый совершенно несостоятельнымъ, это — *разсылка*

бланковъ большому числу семей, по-просту *корреспондентскій способъ*“ (стр. 448).

И, дѣйствительно, корреспондентскимъ способомъ не могли быть получены удовлетворительные отвѣты на поставленные въ анкетѣ вопросы. На вопросы: „сколько зарабатываете въ мѣсяцъ?“ „сколько расходуете въ мѣсяцъ на спиртные напитки?“ — дать сколько-нибудь точный отвѣтъ представляется для рабочаго не только затруднительнымъ, но и прямо-таки невозможнымъ; а эти-то вопросы и играютъ въ данныхъ анкетахъ самую существенную роль. Рабочіе у насъ никакихъ прихода-расходныхъ книгъ не ведутъ и не могутъ восстановить по памяти, сколько они заработали за послѣдній годъ, если у нихъ были сверхурочныя работы, если они работали сдѣльно, съ перерывами, получали разное вознагражденіе, а такихъ именно случаевъ большинство. Такъ же ясна крайняя трудность дать сколько-нибудь точный отвѣтъ на поставленный въ петроградской анкетѣ вопросъ: „сколько зарабатываютъ въ мѣсяцъ члены семьи, живущіе съ вами и имѣющіе постоянный заработокъ?“ Но если бы даже рабочіи и сумѣли бы такъ или иначе отвѣтить на вопросъ о размѣрѣ заработка, то установить по памяти размѣръ мѣсячныхъ расходовъ на спиртные напитки представляется для него уже совершенно невозможнымъ.

Укажемъ еще на одну характерную особенность бакинской анкеты: въ ней совершенно не разработаны данныя по національностямъ, хотя въ анкетномъ листѣ вопросъ о національности имѣется; собрать и разработать данныя о размѣрахъ потребления по національностямъ было бы особенно интересно именно въ Баку, гдѣ среди рабочихъ имѣется много и христіанъ, и мусульманъ, рѣзко отличающихся размѣрами потребления; г. Каспарьянцъ самъ указываетъ, что за 1907 годъ въ Бакинской губерніи потребление спиртныхъ напитковъ для всего населенія опредѣляется въ 13,3 градуса, а для одного только христіанскаго — въ 73,6 гр., то есть $5\frac{1}{2}$ разъ болѣе. Разработка данныхъ по національностямъ, такимъ образомъ, могла бы показать, какое вліяніе на размѣръ потребления спиртныхъ напитковъ имѣетъ психологическій (въроисповѣдный) моментъ.

Сотоварищъ г. Лосицкаго по разработкѣ петроградской анкеты, г. Чернышовъ указываетъ, что хотя матеріалъ ан-

кеты и невеликъ, но выводы изъ него могутъ быть оспариваемы не априорными возраженіями, а только данными болѣе обширнаго матеріала. Это совершенно невѣрно. Противъ матеріала, собраннаго въ анкетѣ возраженіе не только то, что онъ малъ, но и то, что онъ совершенно недостоувѣренъ, искусственно подобранъ,—и это главное возраженіе.

Если бы, напримѣръ статистикамъ удалось получить нѣсколько десятковъ приходо-расходныхъ книжекъ рабочихъ занимающихся разными профессіями и имѣющихъ разныхъ заработокъ, то это дало бы матеріалъ, значительно болѣе достовѣрный, чѣмъ 1750 листовъ. Точно также болѣе достовѣрный матеріалъ могъ бы быть полученъ детальнымъ изслѣдованіемъ рабочаго состава одной небольшой фабрики путемъ опроса, произведеннаго опытнымъ статистикомъ. Монографическое изслѣдованіе путемъ экспедиціоннымъ можетъ дать гораздо болѣе цѣнные матеріалы и при маломъ числѣ отвѣтовъ, чѣмъ выборочное изслѣдованіе корреспондентскимъ способомъ съ числомъ отвѣтовъ значительно болѣе.

Матеріалы, собранные путемъ анкетъ, произведенныхъ столь несовершеннымъ способомъ, сами по себѣ не могутъ имѣть рѣшительно никакого научнаго значенія. Поэтому и выводы, дѣлаемые на основаніи этихъ матеріаловъ, также не могутъ имѣть никакой цѣнности.

Какіе же выводы изъ этихъ анкетъ дѣлаютъ авторы, ихъ разрабатывающіе, по вопросу о томъ, какъ влияетъ на размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ повышение заработка рабочихъ, и какіе дѣйствительно должны быть сдѣланы?

Для того, чтобы установить причины алкоголизма и выработать методы борьбы съ этимъ зломъ, существенно важнымъ является разрѣшеніе вопроса: повышаются или понижаются расходы на спиртные напитки при повышеніи заработка, больше или меньше расходуется по этой статьѣ рублей и копеекъ? На этотъ единственно важный вопросъ выводы изъ анкетъ отвѣта не даютъ, а замѣняютъ его другимъ, никакого практическаго значенія не имѣющимъ, а именно: какъ видоизмѣняется, при повышеніи заработка, строеніе бюджета? какую часть дохода начинаетъ расходовать рабочий на спиртные напитки, большую или меньшую? переходитъ ли онъ съ шестой части на седьмую или съ седьмой на

шестую? Въмѣсто абсолютныхъ чиселъ берутся числа относительныя; начинается отнюдь не занимательная игра въ проценты.

Причина такой замѣны существенно важнаго вопроса вопросомъ, не имѣющимъ никакого практическаго значенія, заключается въ томъ, что въ дѣйствительности повышение заработка ведетъ у рабочаго къ повышенію расходовъ на алкоголь (абсолютной ихъ суммы), а такой отвѣтъ въ корень подрываетъ теорію о бѣдности, какъ причинѣ алкоголизма. Отвѣтъ въ выводахъ изъ анкетъ дается только на второй (безполезный) вопросъ, но отвѣтъ этотъ формулируется такъ неясно, что при бѣгломъ чтеніи легко можетъ сойти за отвѣтъ и на первый вопросъ, дѣйствительно важный.

Оба автора даютъ отвѣтъ тождественный по существу и почти дословно повторяютъ другъ друга.

Г. Каспарьянцъ формулируетъ его такъ: „чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ ниже (относительно) ¹⁾ расходъ на спиртные напитки.“ Прошу обратить особенное вниманіе на редакцію этого тезиса. Самое важное слово „относительно“, рѣзко измѣняющее весь смыслъ фразы, здѣсь съ поразительною скромностью скрыто въ скобки, какъ нѣчто второстепенное, вниманія мало заслуживающее. И г. Каспарьянцъ такъ глубоко убѣжденъ въ непреложности этого своего положенія, что именуетъ его „желѣзнымъ закономъ“.

И г. Лосицкій говоритъ, что данныя разработанной имъ анкеты, по мнѣнію его болѣе полныя и болѣе точныя, даютъ возможность установить законъ относительнаго значенія расходовъ на алкоголь въ зависимости отъ заработка. „Указанный законъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующей формѣ: чѣмъ ниже заработокъ рабочаго, тѣмъ выше *относительная* ¹⁾ доля денежнаго бюджета его, расходуемаго на алкоголь. Иначе говоря: съ ростомъ заработка падаетъ *относительное* ¹⁾ значеніе расходовъ на алкоголь“ (стр. 14—15).

Такое тожество отвѣтовъ особенно замѣчательно потому, что ни матеріалы одной, ни матеріалы другой анкеты не даютъ основанія для такого положенія. Тогда какъ матеріалы г. Лосицкаго устанавливаютъ не только относительный, но и абсолютный ростъ расходовъ на алкоголь при пониженіи

¹⁾ Курсивъ нашъ. А. III.

заработка, материалы г. Каспарьянца на этот вопрос не дают никакой возможности дать определенный отвѣтъ.

Г. Каспарьянец распредѣлил всѣ разработанные имъ листки по профессіямъ на 31 группу, въ нисходящемъ порядкѣ по заработку, а во второй графѣ помѣстилъ данныя о расходахъ на спиртные напитки въ абсолютныхъ числахъ и процентахъ; и вотъ оказалось, что проценты измѣняются отнюдь не согласно „желѣзному закону“, не повышаясь систематически, а въ живописномъ беспорядкѣ. Приведемъ для наглядности эту таблицу (стр. 807):

	Средняя мѣсяч. заработ. плата.	%-ное отно- шеніе расхо- да на спиртъ къ средней за- работной платѣ.	Продолжи- тельность рабоч. дня.
1. Машинисты, электротехники.	97,4 руб.	6,0 (5 р. 90 к.)	8,6 час.
2. Др. высшіе мастеровые . . .	63,5 „	17,8 (11 „ 30 „)	8,9 „
3. Ключники, буровые мастера.	61,9 „	13,5 (8 „ 40 „)	8,0 „
4 Кузнецы	61,6 „	20,6 (12 „ 70 „)	9,3 „
5. Слесаря	56,8 „	11,5 (6 „ 50 „)	8,8 „
6. Интеллиг. профессіи	56,5 „	11,3 (6 „ 40 „)	9,1 „
7. Желонщики	52,7 „	9,8 (5 „ 20 „)	8,7 „
8. Токаря	49,4 „	14,2 (7 „ 00 „)	9,1 „
9. Кондит. мастера	49,1 „	19,8 (9 „ 80 „)	10,7 „
10. Наборщики	47,2 „	10,6 (5 „ 00 „)	8,1 „
11. Печатники	42,8 „	9,3 (4 „ 00 „)	8,0 „
12. Плотники	42,6 „	19,2 (8 „ 20 „)	9,1 „
13. Услуженіе	41,6 „	32,5 (5 „ 20 „)	17,3 „
14. Котельщики	39,5 „	19,7 (7 „ 80 „)	8,7 „
15. Портные	39,3 „	15,8 (6 „ 20 „)	15,1 „
16. Кочегары	36,2 „	11,8 (4 „ 30 „)	8,2 „
17. Столяры.	36,1 „	20,7 (7 „ 50 „)	9,5 „
18. Маляры	35,7 „	11,9 (4 „ 20 „)	8,9 „
19. Печники	34,6 „	13,0 (4 „ 50 „)	8,0 „
20. Жел. дор. служащіе	34,2 „	15,0 (5 „ 20 „)	12,9 „
21. Молотобойцы	32,4 „	16,5 (5 „ 30 „)	8,9 „
22. Переплетчики	31,4 „	7,3 (2 „ 30 „)	8,0 „
23. Масленщики	30,7 „	16,0 (4 „ 90 „)	8,7 „
24. Сапожники	30,1 „	19,9 (6 „ 00 „)	11,8 „
25. Подручные	26,8 „	15,6 (4 „ 20 „)	9,0 „
26. Рабочіе	26,5 „	16,6 (4 „ 40 „)	8,9 „
27. Чернорабочіе	25,0 „	17,2 (3 „ 30 „)	8,9 „
28. Низшіе служащіе	23,7 „	21,8 (5 „ 20 „)	9,5 „
29. Булочники	22,9 „	39,5 (9 „ 10 „)	15,4 „
30. Ученики	19,1 „	16,7 (3 „ 20 „)	8,9 „
31. Кондит. рабочіе	17,1 „	32,1 (5 „ 50 „)	11,2 „

Но г. Каспарьянец находитъ выходъ изъ труднаго положенія: „желѣзный законъ“, оказывается, существуетъ не въ единственномъ числѣ, а таковыхъ много, и они взаимно другъ друга парализуютъ: „не только размѣръ заработной платы имѣетъ вліяніе на потребление спиртныхъ напитковъ; не менѣе важное значеніе за длиною рабочаго дня, качествомъ труда (квалифицированный трудъ, грубый, тяжелый, и пр.), условіями самой работы и проч.“, говоритъ онъ (стр. 806).

Г. Каспарьянец дѣлаетъ попытку объяснить разницу между расходами разныхъ профессій на спиртные напитки дѣйствіемъ другихъ „желѣзныхъ законовъ“ и останавливается на слѣдующихъ трехъ профессіяхъ (стр. 809):

	Средняя мѣсяч. заработ. плата.	%-ное отно- шеніе расхо- да на спиртъ къ средней заработной платѣ.	Рабочій день.
Кондит. мастера	49,1 руб.	19,8 (9 р. 80 к.)	10,7 час.
Наборщики	47,2 „	10,6 (5 „ 00 „)	8,1 „
Печатники	42,8 „	9,3 (4 „ 00 „)	8 „

Эту пертурбацію онъ объясняетъ такъ: „причина лежитъ въ квалифицированномъ трудѣ типографскихъ рабочихъ, меньшемъ рабочемъ днѣ и большей культурности профессій наборщиковъ и печатниковъ“. Повидимому объясненіе дано удовлетворительное, съ „желѣзными законами“ согласное, и на этомъ можно было бы успокоиться; но нарисованная на основаніи анкеты картина слишкомъ уже противорѣчитъ дѣйствительности, потребность въ реальной правдѣ беретъ верхъ надъ предвзятою теоріею, и онъ продолжаетъ: „Выходить, что эти профессіи почти самыя трезвыя. Между тѣмъ всѣмъ рабочимъ въ Баку извѣстно, что особенно сильно развито пьянство у типографовъ и, если отвѣты не дали намъ такой картины, то потому, что отвѣчали или не пьющіе, или мало пьющіе, а остальные отказывались“.

И такъ, съ одной стороны, типографы пьютъ мало, благодаря квалификации труда, болѣе короткому рабочему дню и большей культурности своей профессіи, а съ другой—пьянство у типографовъ особенно сильно развито (тоже бла-

годаря короткому рабочему дню и культурности профессіи?)

И въ предѣлахъ одной и той же профессіи имѣются группы съ самымъ разнообразнымъ расходомъ на спиртные напитки, начиная съ рубля и доходя до 30—50 руб. въ мѣсяць, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 840—841.

Правда, въ послѣднихъ четырехъ группахъ, начиная съ расхода въ 20 руб., имѣется немного лицъ, но остальные девять группъ представляются по числу болѣе или менѣе равномерными. Надо къ тому же принять во вниманіе, что въ этой таблицѣ рабочіе разбиты по профессіямъ на десять категорій, такъ что въ одну категорію не могутъ входить рабочіе съ слишкомъ большою разницею въ размѣрѣ заработка. Эта таблица наглядно доказываетъ, что размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ не находятся въ зависимости отъ размѣра заработка, продолжительности рабочаго дня и тому подобныхъ причинъ.

Итакъ, матеріалы бакинской анкеты не давали г. Каспарьянцу права устанавливать какое либо соотношеніе между заработкомъ и расходами на алкоголь.

Въ другомъ положеніи оказался г. Лосицкій: онъ имѣлъ въ своихъ матеріалахъ данныя для установленія соотношенія между заработкомъ рабочихъ и ихъ расходами на алкоголь, но только не того, которое онъ устанавливаетъ. Рѣшающее значеніе имѣетъ таблица III, помѣщенная на стр. 16-й:

<i>Семейные, тратящіе на напитки:</i>	<i>Средній заработокъ</i>	<i>Среднія затраты на напитки.</i>	<i>о/о</i>
До 5% бюджета	57 руб.	1,0 руб.	2
Отъ 5 до 13,5%	50 "	4,0 "	8
" 13,5—33,3	42 "	8,0 "	20
" 33,3 и болѣе	39 "	16,5 "	42
 <i>Одиночки, тратящіе на напитки.</i>	 <i>Средній заработокъ.</i>	 <i>Среднія затраты на напитки.</i>	 <i>о/о</i>
До 5% бюджета	36 руб.	1,0 руб.	3
Отъ 5 до 13,5%	34 "	3,0 "	10
" 13,5—33,3	33 "	7,5 "	23
" 33% и болѣе	27 "	13,0 "	49

Обсуждая эту таблицу, г. Лосицкій говоритъ такъ: „Мы видимъ полный параллелизмъ между абсолютнымъ и отно-

сительнымъ ростомъ затратъ на алкоголь и паденіемъ заработка (стр. 17)“. Почему же г. Лосицкій не устанавливаетъ, на основаніи своихъ матеріаловъ того положенія, что чѣмъ ниже заработокъ рабочаго, тѣмъ выше его расходы на алкоголь, что прямо вытекаетъ изъ его таблицы? Почему и онъ, вмѣсто абсолютныхъ чиселъ, у него имѣющихся, предпочитаетъ обратиться къ относительнымъ? Ларчикъ открывается очень просто: полная несостоятельность матеріаловъ г. Лосицкаго, сведенныхъ въ эту таблицу, очевидна съ перваго взгляда. Ну кто же изъ людей, не лишенныхъ здраваго смысла, повѣритъ хотя бы на одну минуту, что рабочіе изъ заработка въ 27 рублей въ среднемъ тратятъ въ мѣсяць на спиртные напитки 13 рублей, то есть почти половину заработка, а рабочіе съ заработкомъ въ 36 рублей, являются почти трезвенниками, ограничиваютъ свои расходы на спиртное однимъ рублемъ?

Г. Лосицкій не сдѣлалъ надлежащаго вывода изъ этой таблицы потому, очевидно, что самъ понялъ и призналъ ея нелѣпость. Но если эта таблица нелѣпа, то изъ нея нельзя дѣлать вообще никакихъ выводовъ, ее можно только игнорировать.

Какъ же могло случиться такое странное совпаденіе, что два автора, работавшіе независимо другъ отъ друга и надъ разными матеріалами, пришли къ тождественнымъ результатамъ, но только къ такимъ, которые изъ ихъ матеріаловъ вовсе не вытекаютъ? Очевидно, свои выводы они извлекли не изъ тѣхъ матеріаловъ, которые они разрабатывали, а изъ какого-то сторонняго, но одного и того же источника, и такимъ источникомъ является предвзятая теорія, что главной причиной алкоголизма—является бѣдность.

Но, можетъ быть, положеніе: „съ ростомъ заработка падаетъ относительное значеніе расходовъ на алкоголь“, которое устанавливается г. Каспарьянцемъ и г. Лосицкимъ,—несмотря на то, что они пользовались матеріаломъ недостовернымъ, и несмотря на то, что на основаніи *этого* матеріала такого вывода сдѣлать нельзя, тѣмъ не менѣе доказано *другими* изслѣдованіями, сомнѣнія къ себѣ не возбуждающими.

Нѣтъ, это положеніе *вообще* невѣрно. Въ специальной литературѣ можно считать прочно установленнымъ другое положеніе: *съ увеличеніемъ заработка рабочаго, расходы его на спирт-*

ные напитки растут не только абсолютно, въ рубляхъ и копейкахъ, но и относительно, въ процентахъ къ его заработку; однако такой ростъ имѣетъ извѣстный предѣлъ, съ достиженіемъ котораго расходъ абсолютно расти перестаетъ, а относительно начинаетъ падать, то есть расходы на алкоголь, остающіеся на одномъ уровнѣ, начинаютъ составлять все меньшую и меньшую часть увеличивающагося заработка.

Да это и вполне понятно. При существующихъ воззрѣніяхъ на алкоголь, какъ на продуктъ полезный для здоровья, лишь бы только человѣкъ не напивался до пьяна, при нашихъ питейныхъ обычаяхъ, когда считается безусловно обязательнымъ и угостить виномъ пріятеля въ своемъ домѣ, и самому у него въ гостяхъ не отказываться отъ вина, увеличеніе средствъ неминуемо должно вести къ увеличенію расходовъ на спиртные напитки. Но, конечно, такой ростъ расходовъ не можетъ быть безграничнымъ, а долженъ имѣть предѣлъ, устанавливаемый физической выносливостью человѣка. Если человѣкъ началъ пить предъ обѣдомъ и ужинномъ по рюмкѣ водки, то онъ, пожалуй, можетъ довести эту порцію до 3—4 рюмокъ, но едва ли уже больше, такъ какъ иначе ему угрожаетъ опасность сдѣлаться форменнымъ алкоголикомъ и утратить то благосостояніе, котораго ему удалось достигнуть; отъ одной бутылки пива можно перейти къ тремъ, но едва ли уже къ пяти, тѣмъ болѣе десяти; принимать у себя гостей и самому ходить въ гости, при чемъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ происходятъ обычныя выпивки, это можно дѣлать разъ въ мѣсяцъ, пожалуй и разъ въ недѣлю, но нельзя же безнаказанно продѣлывать это ежедневно. Признавая, что теоретически такой предѣлъ возможенъ, долженъ однако сказать, что въ дѣйствительной жизни рабочій рѣдко достигаетъ такого крупнаго заработка, чтобы онъ призналъ себя, такъ сказать, сытымъ въ отношеніи алкоголя. Конечно, такое повышеніе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если вся обстановка жизни остается по старому: измѣненіе законовъ о торговлѣ спиртными напитками, дѣятельная антиалкогольная пропаганда или религіозное движеніе вносятъ радикальную перемѣну въ этомъ отношеніи.

Съ другой стороны, устанавливаемое здѣсь положеніе не можетъ имѣть примѣненія къ форменнымъ пропойцамъ, ко-

торые свели уже до послѣдняго минимума всѣ свои потребности: ходятъ разутые-раздѣтые, оставляютъ свои семьи голодными и холодными, пускаютъ ихъ питаться подаеніемъ; такіе люди являются уже больными, и къ нимъ общее мѣрило приложено быть не можетъ.

Укажемъ на нѣкоторыя изслѣдованія, подтверждающіе наше положеніе.

По анкетѣ о бюджетахъ петроградскихъ рабочихъ, произведенной XII отдѣленіемъ Русскаго Техническаго Общества въ 1908 году и разработанной С. Н. Прокоповичемъ, съ ростомъ бюджета — расходы на спиртные напитки растутъ не только абсолютно въ рубляхъ и копейкахъ, но и относительно, въ процентахъ бюджета (цитирую по г. Лосицкому, стр. 11—12).

Г. Наумовъ, въ своемъ изслѣдованіи „Бюджеты рабочихъ г. Кіева“, основанномъ на анкетѣ, произведенной въ 1913 году, пришелъ къ слѣдующему выводу: „Потребленіе алкоголя, по нашимъ даннымъ, съ увеличеніемъ дохода, растетъ не только абсолютно, но и относительно“.

Гоппе, въ своемъ классическомъ трудѣ *Tatsachen über den Alkohol* (изд. IV, стр. 535) говоритъ такъ: „за повышеніемъ заработка слѣдуетъ повсюду еще болѣе сильное повышеніе расходовъ на алкоголь“; въ предшествующемъ этому выводу текстъ находимъ у Гоппе изложеніе результатовъ изслѣдованій бюджетовъ рабочихъ - бельгійскихъ, финляндскихъ, восточно-пруссскихъ, американскихъ, нѣмецкихъ по металлургическому производству, подтверждающее его выводы. Заимствуемъ у Гоппе двѣ таблицы:

Американскіе рабочіе.

Заработокъ, въ долларахъ:	Расходъ на спиртные напитки:	
	въ долларахъ.	въ процентахъ.
400—599	18,47	2,7
600—699	27,25	4,2
700—799	32,52	4,4
800—899	37,65	4,4
900—999	36,65	3,9
1000—1099	59,76	4,9
1100—1199	59,96	5,2

Гельсингфорскіе рабочіе.

Доходъ, въ маркахъ:	Расходы на алкоголь:	
	Холостые:	Семейные:
до — 600	5,70%	5,78%
600— 800	11,97%	4,51%
800—1200	16,97%	4,68%
1200—2000	17,57%	15,27%
свыше 2000	

Что касается гельсингфорской таблицы, то относительный ростъ расходовъ на алкоголь у *холостыхъ* рабочихъ несомнѣненъ; что же касается рабочихъ *семейныхъ*, то ихъ расходы, на первый взглядъ, противорѣчатъ нашему положенію; но нужно имѣть въ виду, что степень благосостоянія семейнаго рабочаго опредѣляется не только его заработкомъ, но и *составомъ его семьи*, и здѣсь рабочій, получающій денегъ значительно больше, можетъ оказаться въ худшемъ положеніи, чѣмъ получающій меньше, если у перваго пять человѣкъ дѣтей, а у втораго только одинъ ребенокъ; при максимальномъ же заработкѣ составъ семьи, который не растетъ уже такъ сильно, перестаетъ вліять въ направленіи уменьшенія благосостоянія, и здѣсь устанавливаемое нами положеніе выступаетъ ярко.

С. А. Первушинъ, въ своемъ „Опытѣ теоріи массоваго алкоголизма“ говоритъ слѣдующее: „Итакъ, обзоръ матеріаловъ, какъ анкетныхъ, бюджетныхъ, такъ и массовыхъ, приводитъ насъ къ заключенію, что съ ростомъ доходовъ семьи, растетъ и абсолютный, и относительный расходъ на алкоголь (за исключеніемъ самыхъ высшихъ группъ, которыя представлены, кстати сказать, незначительнымъ числомъ бюджетовъ). Иначе говоря, съ уменьшеніемъ нужды растетъ потребление алкоголя. Датское бюджетное изслѣдованіе Rubin'a а также американскіе, французскіе, бельгійскіе и нѣмецкіе бюджеты констатируютъ относительный ростъ расходовъ на алкоголь съ ростомъ доходовъ. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и классическая работа Энгеля: Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien. Въ виду обилія таблицъ, эти данныя здѣсь не привожу, отсылаю интересующихся къ первоисточникамъ“ (стр. 50).

Такимъ образомъ, выводы г.г. Каспарьянца и Лосицкаго не только ими не доказаны, но и по существу невѣрны, и ссылаться на эти работы, какъ на что-то серьезное, можно лишь по незнакомству съ алкогольнымъ вопросомъ.

Заканчивая нашу рецензію, укажемъ еще разъ, что для разрѣшенія вопроса о способахъ борьбы съ алкоголизмомъ имѣетъ значеніе исключительно *абсолютный* ростъ расходовъ на алкоголь, наблюдаемый при повышеніи заработка, и что всѣ попытки привлечь вниманіе къ *относительному* пониженію ведутъ не къ разъясненію вопроса, а къ его затемнѣнію!

А. В. Шилловъ.